

Понимание лингвистической формы В дискурсном анализе

**MASTOUR Kada A.
(Institut POUCHKINE)
(Moscou)**

Ни в одном из признанных руководств и компендиумов по дискурсному анализ (ДА) мы не найдём ясного указания на то, как в рамках дискурсного подхода должна пониматься категория «лингвистической формы» (см., например, Броун и Юл, Стаббс, Ван Дейк, Макаров). Часто при чтении работ по ДА возникает впечатление, что ситуация в дискурсных структурах аналогична известным уже по школьным грамматическим описаниям «средствам выражения подлежащего» (сказуемого, дополнения и т.д).

Между тем, категория лингвистической формы несомненно является ключевой для любого направления в языкознании. В московской лингвистической школе было разработано представление о языковой форме, которая «всегда имеет дело с двумя сторонами – с внешней, структурным средством, выражающим некоторое обобщенное... значение, и с внутренней, с обобщенным определенным структурным средством» (Кузнецов, 1961).

От «традиционного» понимания лингвистической формы нецелесообразно отказываться; оно обладает

огромными методологическими и эвристическими Возможностями. Необходимо лишь осознать, что дискурсные структуры, находящиеся на функционально-системной периферии языка, должны отличаться от «ядерных» языковых структур ещё более сложным и противоречивыми отношениями между планами выражения и содержания.

Однако, более важным, чем эти различия, являются моменты *принципального сходства* дискурсных структур со всеми другими значимыми структурами языка-системы. И главным из таких моментов является реализация «принципа Карцевского»--асимметричный дуализм дискурсных единиц, как и любых языковых знаков вообще.

Нет никаких оснований отказывать дискурсным структурам (например, различным видам диалогических единств) в знаковом статусе. Последний предполагает наличие своих особых характеристик в каждом из «функтивов» дискурсного знака (Ельсман, 1960).

Функтив содержания здесь--это дискурсная семантика, интегрирующая целый пучок значений--от конвенциональной семантики строевых единиц языка до прагматических смыслов. Функтив выражения представляет собой такой же кластерный пучок, но уже составленный из реализаций структурных потенциалов прежде всего трех языковых уровней -- лексики, синтаксиса и *суперсегментных* параметров.

Знаковая функция в дискурсе реализуется через инвариантные дискурсные схемы (ИДС)

(Балаян,1992;Лухенбурс,1996).Подсистема ИДС играет в функциональной системе языка роль мембраны особого типа(гуревич,1986),опосредствующе коммуникативные отношения человека,языка и мира.

Являясь,по выражению Щербы, «некодифицированным речевым опытом» формы ИДС гораздо лабильнее в плане выражения и содержания,чем «внутренние формы» языка,поскольку дискурсные схемы должны «уравновесить», с одной стороны, конвенциональный потенциал строевых единиц языка,с другой стороны - интенциональные (субъектные) смыслы коммуниканта, и, наконец, фоновую информацию (*гипертекст*), частью которых являются также концепты,разделяемые всеми членами *социума* (социональные смыслы по Ю.Шрейдеру). таким образом, коммуниканту каждый раз приходится искать результирующую перспективу для этих трех достаточно различных и разнонаправленных векторов.

Все это приводит к выводу о необходимости выделения особого типа лингвистической формы – дискурсной формы (наряду с грамматической формой,внутренней и внешней формой слова и т.д).

Références

Довкова Ирина Эдисоновна –Отраженная речь лридиологовом вздимоедествии-. М-1994.
Лухенбурс-Вопросы языкознания-.Н 2.1996.

Маджихингаде Лилия Николаевна-Принципы моделирования реплики в русском устном диалогическом дискурсе-М.2001.

Балаян Александр Рафаелович-Коммуникативные характеристики диалога-М.1971.

CHARAUDEAU, Patrick *Langage et discours-éléments de sémiolinguistique*. Paris 1983